

## Сеня Моисеев

(отрывок из воспоминаний о Я.Б.Файнберге)

*В.М.Конторович*

Сеня Моисеев, мягкий и улыбочивый, после окончания физмата Харьковского университета был связан с моим шефом Вениамином Леонтьевичем Германом. Затем он оказался в Академгородке в Новосибирске. Через много лет Сеня вернулся, пройдя суровую плазменную школу Р.З.Сагдеева, и начал работать у Якова Борисовича Файнберга в УФТИ. Сеня был окружен способными молодыми людьми. Его сибирская плазменная тематика (в частности, использование дифференциальных уравнений четвертого порядка для описания пучков в неоднородной плазме) требовала расширения. В то время его интересовали подходы к теории турбулентности. В частности, Сеня заинтересовался нашими с Аликом Кацем работами по слабой турбулентности, тесно связанными с известными ему работами Володи Захарова. Мы договорились встретиться и приехали к Сене домой в Пятихатки. Транспорт тогда работал очень плохо. Засидевшись за обсуждением, мы пропустили время, когда можно было вернуться домой. Сеня тогда был один, его жена и дочь были в отъезде. Он выдал нам по раскладушке, но ими мы практически так и не воспользовались. К утру были получены потоковые степенные решения уравнений Больцмана для частиц, описывающие неравновесные системы с источниками. После этого прошло несколько недель. ЯБ предложил мне выступить на его семинаре в УФТИ с докладом о слаботурбулентных спектрах. После семинара, где присутствовал Сеня и задавал вопросы, работа над степенными спектрами частиц пошла быстрым темпом. Сеня привлек к ней своего аспиранта Валерия Новикова, и после ряда обсуждений мне было поручено написать текст совместной статьи для ЖЭТФ. На это ушел месяц напряженной работы. Когда статья была закончена, оказалось, что другой Сенин аспирант Слава Карась, которого Сеня тоже привлек к работе, предложил новый очень удобный подход к определению спектральных индексов. Одно время даже обсуждалась возможность переписать весь уже готовый текст, но здравый смысл (при участии ЯБ) победил, и мы не стали задерживать публикацию. Вскоре после этого Сеня переехал в Москву. Этому предшествовал настоящий десант москвичей (включая Р.З.Сагдеева и В.Е.Захарова) в Харьков на его юбилей. Сеня пригласил нас с Аликом Кацем очень загадочно, мы даже не сразу поняли, что речь идет о таком торжестве. Спустя много лет на конференции памяти Сени в ИКИ я рассказал историю, которую не успел рассказать тогда на юбилее. Приведу ее кратко и здесь. В аэропорту Тбилиси почему-то всегда дует сильный ветер. Спускаясь по трапу вместе с остальными участниками плазменной конференции, я увидел, как мимо меня пролетел чей-то берет. Я

бросился вдогонку по летному полю. Берет упал и покатился передо мной по бетону, подгоняемый ветром. Я его почти что догнал, но когда наклонился поймать его, ветер сорвал с меня шляпу. Теперь и берет, и шляпа катились передо мной, а я бежал за ними. Вдруг надо мной раздался рев моторов. Тут только я сообразил, где нахожусь, рванулся вперед, наступил ногой на берет, схватил шляпу и, запыхавшись, вернулся к самолету. Там стоял невозмутимый Сеня, за чьим беретом, как оказалось, я и гнался. Сеня развернул в ИКИ вместе со своим учеником и соратником Колей Ерохиным обширную деятельность, связанную, в частности, с ролью интеграла обычной и магнитной завихренности в теории турбулентных спектров, ролью электромагнитных полей в вихревых движениях в атмосфере. Его портрет висит в Институте Космических исследований в Москве, где он плодотворно работал последние годы.

«Я.Б.Файнберг – вид издалека». Отрывок из книги «Яков Борисович Файнберг – Ученый Гражданин Учитель». Харьков: Изд-во ННЦ ХФТИ, 2009, с.609-624.

К цитированному тексту из книги сделаю небольшое добавление для этого издания. Хотя, как сказал когда-то Марк Азбель, самая большая опасность, которая угрожает теоретику, это упасть со стула, мелкие и крупные опасности подстерегают его повсюду. Приведу пример из области наших с Сеней отношений. Когда в Письмах в ЖЭТФ вышла наша совместная статья по степенным спектрам частиц, мне вдруг позвонил мой начальник Семен Яковлевич Брауде, который в это время был заместителем директора Института Радиофизики и Электроники по науке. Он имел обыкновение читать свежие журналы, для чего забирал их из библиотеки к себе в кабинет. Такое своеобразное «право первой ночи». Его последователи, к счастью, этим правом очень быстро пользоваться перестали, но был период, когда дожидаться появления новых журналов на полках было весьма сложно. Так вот, СЯ позвонил мне и спросил, почему это в нашей статье (которую я еще не видел в напечатанном виде) не указан наш институт, а только УФТИ? Я ответил, что все документы, включая направление от института, были переданы соавторам, так как в редакцию статья направлялась из «более режимного» УФТИ, а что произошло после этого, я не представляю. СЯ сказал, что необходимо напечатать в журнале исправление с указанием нашего института, как места выполнения работы. Я попытался возразить, что это совершенно излишне, так как уже готова наша подробная большая статья для ЖЭТФ, в которой мы проследим, чтобы все было в порядке. Но СЯ был неумолим и потребовал, чтобы Сеня позвонил ему лично сам. Я позвонил Сене, рассказал ситуацию и добавил, что, конечно, никаких писем писать не нужно, но отговорить СЯ от этой затеи совершенно необходимо. «Кстати, позвони своему ученому секретарю, спроси, что

случилось?» – попросил я Сеню. На что Сеня, вконец рассердившись, ответил решительным отказом. С Брауде он поговорил по телефону, но о содержании их беседы остается только догадываться. Тем не менее, подошла очередь публикации основной работы, и я не мог допустить «повторения пройденного». Позвонив секретарю ученого секретаря УФТИ, я тут же узнал, что наше направление в редакцию, подписанное дирекцией, остается в их институте, а в редакцию уходит только направление от УФТИ с указанием на наш институт в сопроводительном письме. Позвонив в редакцию ЖЭТФ, я выяснил, что (по существовавшим тогда жестким правилам, которые сейчас трудно себе представить) без оригинала направления наш институт не может быть указан в публикации. Тогда я, не привлекая никого больше к данной «проблеме», послал дубликат направления непосредственно в редакцию, да еще убедился в его получении по телефону, чего оказалось вполне достаточно, для требуемого результата – появления названия обоих институтов в конце статьи. Даже Сене (и тем более, СЯ) я не стал раскрывать эту «страшную тайну».

Цитируя песенку Юлия Кима «Волшебная сила искусства» можно сказать:

Во как было в прежни годы,  
Когда не было свободы!